

Когда черное становится белым

Ила Опалова

Ила Опалова

Когда черное становится белым

«Издательские решения»

Опалова И.

Когда черное становится белым / И. Опалова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909437-7

Полина Немова, проснувшись ночью, находит рядом с собой труп незнакомца. Происходят странные события, например, ей доставляют товар, который она не заказывала. И девушка подчиняется навязанному сценарию: в присланный чемодан заталкивает труп и выносит из дома, чтобы спрятать, а потом разобраться, кто совершил убийство так, чтобы под подозрением оказалась она. Сможет ли Полина избавиться от жуткого багажа и снять с себя подозрения?

ISBN 978-5-44-909437-7

© Опалова И.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	12
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Когда черное становится белым

Ила Опалова

Дизайнер обложки Павел Александрович Жуков

© Ила Опалова, 2018

© Павел Александрович Жуков, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-9437-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Я придиричиво разглядывала отражение своего нагого тела в зеркальном потолке ванной комнаты, и настроение мое падало. Чтобы заметить даже малую прибавку в весе, мне не нужны весы. А в тот день я увидела, что моя талия стала определенно шире: на сантиметр, точно, а то и на целых два. Можно было утешить себя тем, что лелеемые мною пропорции исказила вода с пеной, но я знала, как опасен для фигуры этот приятный самообман, и железно пообещала себе сесть на кефирную диету, недоумевая: как можно было, находясь в командировке, набрать лишний вес? В поездках все худеют, а я толстею. И это не первый раз.

В приоткрытую дверь проникла трель телефона, и, едва не поскользнувшись, я выскочила из ванны, роняя на темный плиточный пол белые хлопья пены, сдернула с вешалки синее банное полотенце и, обмотав им разогретое тело, прижала пушистый угол к распаренному лицу, чтобы промокнуть воду, стекающую с черных волос на глаза. И замерла: ткань пахла сандалом и чем-то горьковатым. Это был мужской парфюм.

Размотав полотенце, я медленно поднесла его к лицу, испуганно принюхиваясь к ароматам, которыми оно пропиталось. Чужой запах явно присутствовал. Брезгливо скомкав полотенце, я засунула его в стиральную машину и накинула на себя махровый халат в яркую полоску. С появившимся холодком внутри вышла из ванной комнаты, внимательно оглядывая привычную обстановку.

Моя квартира небольшая, состоит из двух комнат, недорого, но модно обставленных. Центром гостиной является бархатистый диван с пышными съемными подушками, комфортное кресло напротив и между ними журнальный столик, который я приспособила для работы с ноутбуком. Тут же обычно лежат упаковка антибактериальных салфеток и мой мобильный телефон.

И вот на полу, около столика, я заметила маленькое яркое пятно и наклонилась. Это был увядший лепесток розы. Я разглядывала его, как диковинное насекомое: как он мог попасть сюда? Его принесло ветром через форточку? Или он прицепился к моей одежде на улице?

Заглянула в спальню, всю обстановку которой составляли широкая кровать с тумбочкой и зеркальный шкаф во всю стену, затем зашла на кухню. Везде все было, как всегда. Даже лучше. На кухне царил образцовый порядок, хотя меня не было дома пять дней. В отличие от цветочного лепестка в комнате, сюда не просочилось и пылинки.

Опять запел телефон, предыдущий звонок которого совершенно вылетел у меня из головы, и я заспешила в комнату, оставляя на теплом паркете мокрые следы. Взяв телефон с журнального столика, расслабленно плюхнулась на диван.

– Приветик, дорогая! – услышала я музыкальный голос подруги. – Ты уже дома? Как там Москва?

У подруги было великолепное имя Инесса, но еще в школе ее все звали легко и просто: Инка, и у меня с этим именем ассоциировался образ пестрой бабочки или глазастой стрекозы.

– Столица кипит: народ, суета, спешка, – ответила я банальностью, медленно поднимая, и разглядывая то одну ногу, то другую, и думая о том, что пора сделать педикюр.

– С каким-нибудь красавчиком не закрутила? – игриво поинтересовалась Инка.

– Ты же знаешь, что после Гоши еще раны не зализаны, – хмуро проговорила я, начав принюхиваться к дивану.

– А он разве к тебе в гости не заглядывает? Я вчера его видела возле нашего дома. Сама к маме заходила, и он идет. Я и подумала, что он был у тебя.

Вот откуда этот запах чужого! Все ясно.

И я горько усмехнулась:

– Похоже, был. Хотя ключи мне вернул. Но я носом чую, что в квартире побывал мужчина.

– Ты, как дикий зверь, – голос в трубке окрасился насмешливым удивлением.

– Просто дома остался запах мужского парфюма. Этот одеколон, вероятно, очень дорогой, потому что чрезвычайно стойкий. Но Гоша прежде таким не пользовался.

– Значит, разбогател. Или поменял имидж. Может, примешь его назад? – интонации Инки стали провокационными.

И я решила уйти от ответа, поинтересовавшись:

– Как ты?

– За-ме-ча-тельно! – промурлыкала Инка.

У нее всегда все замечательно, стрекоза – она и есть стрекоза.

– Это хорошо. Передавай привет Володе! – проговорила я уныло.

– Обязательно передам! – пропела Инка. – Пока-пока!

Из трубки пошли гудки, и я, не выпуская телефона из руки, пошла в прихожую и открыла висящий на стене ярко декорированный шкафчик для хранения ключей. На затейливом гвоздике висел второй ключ от входной двери. Первый я всегда, когда возвращалась домой, бросала на тумбу при входе. Получалось, что все ключи были в доме, значит, дверь могли открыть только дубликатом.

Полная подозрений, я набрала номер Гоши.

– Привет! – я говорила невозмутимо. – Ты поменял свой парфюм? Ради кого?

– Полина? Привет! – неспешно прозвучал глуховатый голос. – Не понял. Ты приехала?

– Откуда ты знаешь, что я уезжала? – вопросом на вопрос ответила я.

– А это военная тайна? – Гоша попробовал перевести разговор в шутивное русло. – Если так, то сходу сдаю того, кто мне ее выдал. Это Инка.

– Что ж ты не оставил в квартире весь букет?

– Какой букет? – в голосе Гоши явно звучало недоумение.

«Притворяется!», – подумала я и спросила:

– Это твоя подружка вылизала кухню до зеркального блеска?

– Ты о чем говоришь? – продолжал делать вид, что ничего не понимает, Гоша.

– Что ты делал у меня дома? – отказавшись от уверток, прямо спросила я, и голос мой истерично дрогнул.

– Ничего, – ответил Гоша, – Просто я не был у тебя. Я же отдал тебе ключ...

– А кто тогда был? – мои интонации стали ехидными.

– А я откуда знаю? – начал раздражаться Гоша.

– Я вот вызову милицию и скажу, что у меня пропали бриллианты. Скажу, кроме тебя, никому... – пошла я в наступление.

– Поля, ты чокнулась? Нужна мне твоя квартира с бриллиантами! Дура ты, круглая!

– А зачем ты сделал себе дубликат моего ключа? И зачем ты поменял одеколон!? – мой голос плаксиво исказился.

– Лечись в дурдоме! – крикнул в трубку обиженный Гоша, и в уши мне стали противно долбиться гудки.

Я бросила телефон на диван, и несколько раз ударила сжатыми кулаками по пузатым диванным подушкам, как боксер по груше, приговаривая:

– Это тебе, подлый обманщик! – и, несчастная, поплелась на кухню.

Открыв холодильник, вспомнила свое отражение в зеркальном потолке. Ладно, диета подождет до завтра. Все равно кефира нет. Но в холодильнике стояла початая бутылка испанского красного вина. Я достала ее и посмотрела через темное стекло на свет. Вина стало явно меньше. И этот подлец еще говорит, что не приходил!

Ну, почему мне так не везет? И это длится всю жизнь: все двадцать восемь лет! Моя школьная любовь – Володенька – женился на Инке. Словно наяву, я вспомнила, как плакала, не спала ночами от несчастной любви, но разлучить любимого и подружку не пыталась. Да, мне бы это и не удалось: Володенька ходил за Инкой, как привязанный, а когда поднимал на нее глаза, видно было, что тает от счастья. Год назад мне встретился красавец Гоша, но оказалось, что он бабник.

Я налила в бокал вина, втянула запах и медленно пригубила, почувствовав, как терпкий вкус заполняет меня сладостью, редкой для красных сортов вин. Отрезала маленький кусочек жирной ветчины, поставила все на маленький поднос и, предвкушая спокойный вечер, отправилась допивать вино в спальню. Поставив снесь на тумбу, включила телевизор и сдернула с кровати покрывало в нежных розочках. Сейчас посижу, откинувшись на подушки, посмотрю очередной глупый сериал о счастливой любви, допью вино – и спать.

Я подняла подушку, чтобы взбить, и бросила ее со слезами: подушка пахла тем же горьковатым парфюмом.

Вволю наплакавшись, я заменила пахнущее чужим человеком постельное белье на новый атласный комплект вишневого цвета и залпом опрокинула в себя вино. Потом протянула руку и, дернув шнурок ночника, погасила свет,

Только через час, покрутившись в постели, я успокоилась глубоким сном.

2

На следующее утро, посмотрев на себя в зеркало, я напугалась: лицо было опухшим, веки набрякли, вид был, как я для себя определила, «сорокалетней тетки». В панике начала шлепать себя по щекам, постукивать пальцами по распухшим векам и ополаскивать кожу то холодной, то горячей водой, в надежде, что припухлость пройдет, и приличный вид вернется.

Услышав перезвон домофона, поспешила в прихожую.

– Линочка, открой дверь твоей любимой подружке! – пропел в трубку голос Инки.

Вздыхнув, я проговорила:

– Заходи, только у меня видок – ужас...

Инка стояла в распахнутой легкой шубке, на ее волосах таяли снежинки, оставляя блестящие капли, словно небо восхищенно всплакнуло над красавицей. Она удивленно округлила глаза, разглядывая меня.

– Что это с тобой? Ты заболела? – подозрительно спросила она, не решаясь ступить за порог.

– Ага, – невесело кивнула я. – Но эта болезнь застарелая, называется невезеньем. Заходи, это не заразно. По крайней мере, к тебе это точно не пристанет.

Инка скинула шубку, оставила на коврик мягкие ботильоны и осторожно прошла в комнату.

– Никого? – спросила она, оглядываясь, словно в поисках следов чужого присутствия.

– Конечно, никого, – ответила я устало. – Кому здесь быть?

– Мало ли кому, – ответила Инка. – Вдруг Гоша...

– Этот подлец сделал из моей квартиры дом свиданий. Пока я была в командировке, этот кролик таскал сюда своих самок и дарил им розы! – от заново переживаемой обиды у меня задрожали губы. – Представляешь? Вот, смотри, лепесток! Завял, а все равно красный... Все белье провоняло сандалом. У него новый парфюм: сандал, амбра, что-то горькое... Одним словом, гадость. Я все белье решила перестирать.

– Ну почему гадость? – возразила Инка, немного растерянная, вероятно, от Гошиной подлости. – Мне нравится. Такие запахи... Сейчас все модные мужские одеколоны с таким букетом. Кофеек мне не сваришь?

– Да, конечно, – спохватилась я и поспешила на кухню.

Достав из шкафчика турку, ополоснула ее кипятком и засыпала в нее четыре чайных ложки молотого кофе – как раз на две чашки. Затем залила кофе крутым кипятком, чтобы порошок не оказался на поверхности. И стала подогревать воду дальше, заботясь о том, чтобы кофе не дошел до кипения. Увидев, что пена поднимается, быстро сняла турку с огня, помешивая кофе ложкой.

Нехитрая процедура за плитой привела меня в равновесие, и я бодро сказала:

– Ну, вот, сейчас поьем, и – на работу.

Но Инки на кухне не было. Где она там застряла? И я отправилась в комнату, чтобы пригласить подругу к столу.

Инка была в спальне. Она стояла босыми ногами на кровати и осматривала люстру.

– Ты что здесь делаешь!? – воскликнула я, чрезвычайно шокированная такой выходкой подруги.

Ни капли не смущаясь, Инка посмотрела на меня сверху и сказала, таинственно округлив глаза:

– Мне пришло в голову, знаешь, что?

– Что? – спросила я, все еще опешившая от ее бесцеремонности.

– Может, Гоша заходил к тебе, чтобы установить скрытую камеру?

– Зачем? – продолжая недоумевать, спросила я.

– Сейчас это модно – подглядывать, – как о чем-то обыденном, сказала Инка. – Ты раздеваешься, к тебе приходит любовник, а тысячи мужчин по всему миру видят это на своих компьютерах и следят за тобой!

– Да, ну, – махнула рукой я. – Это что-то уж слишком. Гоша, конечно, гад, но не монстр.

– А почему ты в этом уверена? А если я сейчас найду?

– Пойдем кофе пить, а то остынет, – миролюбиво произнесла я. – Сама просила.

Идея с камерой мне показалась донельзя глупой: ведь и у подлости есть пределы. А вдруг Инка права, и из углов за мной следят глазки видеокamer?

И вслух я сказала:

– Вечером приду после работы, все обещаю.

– Обещаешь? – спросила Инка.

– Обещаю замок поменять, – вздохнула я.

– Вот! – Инка шутливо погрозила тонким пальчиком с острым ноготком. – Если бы ты не забрала у меня второй ключ, у тебя был бы порядок! Я бы к тебе заглядывала почти каждый день.

– Но мне нужен был ключ для Гоши, – стала оправдываться я.

– Ладно, меня-то не обманывай, – чуть снисходительно бросила Инка. – Тебе не понравилось, что я у тебя встречалась с Антоном.

Я виновато промолчала, а Инка продолжила:

– А что? Не при домострое живем. Ты Антона моего видела?

Я качнула головой.

– Вот! – Инка подняла свой холеный пальчик. – Я как на него посмотрю, так во мне либидо вскипает, что твой кофе.

– Хороший кофе не должен кипеть, – машинально возразила я, знающая толк в приготовлении кофе.

– Вот-вот! Чтобы не убежал, нужно встречаться...

– Чтобы Антон не убежал или кофе?

– Не Антон, а страсть, чтобы не расплескалась, чтобы не взорвала, – прочитав на моем лице непонимание, Инка воскликнула: – Линочка, ты ж большая девочка, что ж такая наивная? Чтобы ценить своего мужа, чтобы им дорожить, надо попробовать, а как это с другими. Или не ценить, не дорожить...

– Но у тебя же Володенька, – возразила я, удивляясь, как можно еще чего-то хотеть, когда рядом такой мужчина.

– Линок, ты так думаешь, потому что он не твой, – потухнув, произнесла Инка, и продолжила, словно убеждая в своей правде не столько меня, сколько себя: – Вовка, конечно, хороший парень, надежный, заработать умеет, он мне подарил большой участок земли, чтобы я хороший дом построила. Представляешь? Большущий, у реки, но... Но, если бы ты пожила с Вовкой бок о бок месяц за месяцем, ты бы стала его ненавидеть. Ненавидеть за все: трижды чихнул, засмеялся громко, когда тебе не смешно, бросил носки у дивана, чашку за собой не помыл, нос небрежно вытер. И вот, чтобы спастись от ненависти и не взвыть от тоски, стала бы ты, моя добрейшая подруга, находить себе для утешения других мужчин.

– Но верность...

– Какая верность! – улыбнулась Инка своей неотразимой улыбкой. – Люди же не лебеди и не волки. Они между теми и теми.

Именно с такой улыбкой подруга год назад попросила у меня ключ для свиданий с Антоном.

– Не нежные и не сильные? – уточнила я.

– Вот-вот. Не ангелы и не дьяволы. Так, что-то средненькое, серо-буро-малиновенькое, – и неожиданно сказала: – Плохая из нас с Вовкой получилась пара.

– Почему? – встрепелась я.

– Не подходим мы друг другу. Он не может меня принять такой, какая я есть. Ревнует, – Инка помолчала. – И правильно делает. Не должна я была выходить за него замуж. Вовка – твой мужчина. Но он, дурак, не понял, что ты его половинка. Я ему улыбнулась, и он повелся. Глупо получилось и подло.

– Но ты же не можешь не улыбаться! – возразила я. – Солнышко светит, ты улыбаешься...

– Солнце не может, а я могу, – твердо сказала Инка. – Но я тогда глупая была...

– Разве ты Володеньку не любила? – не веря своим ушам, спросила я.

– Я им заинтересовалась из-за твоей в него влюбленности. Ты полюбила, и мне стало интересно, что он такое, чтобы из-за него потерять голову, – Инка печально усмехнулась. – Можно сказать, что ты, Линочек, своей любовью заставила меня полюбить Вовку. Это не оправдание, это факт. А в Антона я влюбилась даже не по уши, а по макушку, по самые кончики кудрей, – и Инка резко поменяла тему: – Ты на автокурсы записалась?

– Что ты! – отмахнулась от вопроса я. – Я умру за рулем от страха.

– Не умрешь. Я же научилась, и ты сможешь. Я даже самолет хочу научиться водить! – Инка хохотнула. – Представляешь? Я и пистолет себе купила, стрелять учусь. А без машины сейчас никак нельзя. Вот как ты собираешься добираться до работы?

– Как все, и как всегда: на маршрутках.

Инка посмотрела на стильные часики на обнаженной до локтя руке:

– Ты же опоздаешь! Почему у тебя дома нет часов? Ладно, я тебя подвезу, одевайся быстрее. Увидишь мою новую машину. А я пока продолжу искать камеру, – и подруга прошествовала в спальню.

3

Потом я сидела в машине Инки, и наблюдала за парящими в воздухе редкими снежинками, и думала, что скоро придет декабрь и упакует город в белое. А Инка со знанием дела рассказывала об антиблокировочной системе и гидроусилителе руля, для меня это было китайской грамотой, но я внимательно слушала подругу, довольная ее удовольствием от покупки нового автомобиля и счастливая ее счастьем.

Ни я, ни Инка никогда не задавались вопросом, почему нас, таких разных, связала дружба. Все произошло само собой.

В пятом классе из-за переезда родителей мне пришлось поменять школу. До сих пор не понимаю, как место рядом с Инкой оказалось свободно. Думаю, это было потому, что перед ней робели, да и парта ее стояла прямо перед учительским столом.

Хорошо помню, как усталая учительница сказала мне:

– Садись, Полина, за первую парту рядом с Инессой.

Имя Инесса мне показалось родственным слову «принцесса» и придало моей соседке какое-то сияние. Я просидела весь урок до перемены тихо, как мышка, украдкой разглядывая красивую Инессу, одетую в строгий костюм с белым кружевом на воротнике и такими же манжетами. На ее светлых кудрях короной белел пышный бант.

Когда прозвенел звонок, я робко спросила соседку, потому что больше никого не знала:

– Инесса, а какой будет следующий урок?

Она обратила ко мне красивое лицо принцессы, и на нем появилось смешливое выражение:

– Зови меня Инкой, Лина.

И я увидела, что глаза у нее темные, что было удивительно: светлые волосы и черные глаза.

В этот момент цепкие мальчишечьи руки схватили с парты музыкальный пенал с картинками – мою ценность и гордость, и я побежала за мальчишкой, хныча: «Отдай, ну, отдай, пожалуйста, отдай». Мне удалось догнать обидчика, я вцепилась в свой пенал, боясь, что вещь сломается, и музыка больше не будет играть. Но мальчишка с силой оттолкнул меня, я упала на пол, и слезы выступили у меня от боли и обиды. Но тут Инка так стремительно подлетела к мальчишке, что ее отглаженная юбка в складку колоколом встала над ногами в белых колготках. Она вцепилась мальчишке в волосы и приказала:

– Отдай! Не слышишь, что ли? Оглох? Отдай!

И мальчишка безропотно протянул мне пенал.

– И подняться помоги Линочке, – продолжала командовать озлившаяся Инка. – И иди отсюда! Вали! Терпеть не могу, когда обижают слабых! – и она оглядела совсем почерневшими глазами класс.

Пацан послушно протянул мне загоревшую, всю в царапинах руку, и я поднялась.

И меня, которую с легкой Инкиной руки все стали звать Линой, никто в новом классе больше не обижал. Слово красивой, крепкой, и потому бесконечно уверенной в себе Инки было для одноклассников законом. А если закон нарушался, она запросто восстанавливала справедливость хорошими тумаками. И я новую подругу стала называть Инка Львиное сердце.

Так вместе с ней мы просидели за одной партой до выпускного вечера.

Оказалось, что мы еще и соседки по дому, и это обстоятельство еще крепче спаяло нашу дружбу.

Хорошо зная слабости друг друга, мы иногда подтрунивали друг над дружкой, но вместе были железно. Когда Гоша, ослепнув от Инкиной легкомысленной красоты, попробовал с ней закрутить роман, она его осадилась, сказав, чтобы не надеялся.

– Никогда! – отрезала она. – Хватит того, что я за Вовку вышла замуж. Лимит наших общих с Линочкой мужчин исчерпан.

Об этом разговоре мне рассказал сам Гоша во время ссоры по поводу очередной его пассии.

– Чего ты хочешь? От тебя и твой Володенька убежал!

– Откуда... откуда ты знаешь про?..

– Не от верблюда, конечно. Инка рассказала...

Позже он, нехотя, передал весь разговор, и я нисколько не удивилась, потому что была уверена, что подруга меня не предаст.

Машина остановилась у офиса рекламного агентства, где я работала, и Инка коснулась моей руки легкими пальцами, и часики скользнули у нее по запястью:

– Беги! – сказала она. – И обещай мне, что запишешься на автокурсы. И мне будет спокойнее, если я буду знать, что ты не мерзнешь на остановках. Не надо бояться. Жизнь сама стелет ковровую дорожку для тех, кто идет по ней напористо. Для трусов остаются ухабы и колодцы. Береги себя, моя дорогая. И... прости меня... за все!

4

Сидя перед своим ноутбуком, который возила с собой из дома на работу и с работы домой, я занималась отчетом по командировке, когда меня вызвал к себе начальник. Он поинтересовался поездкой, впечатлениями, и заметил, что весьма доволен мною как сотрудником.

– У меня для вас задание, – сказал шеф, и я поняла, что это то, ради чего он меня вызвал. – Вам нужно сегодня встретиться с управляющим компанией «Ревендж», – он сделал паузу, ожидая вопросов, но я молчала, понимая, что он сам все объяснит. – Компания эта новая, поэтому они очень разумно решили, что надо начать с ударной дозы рекламы. У них серьезный рекламный бюджет, и эти, не побоюсь этого слова, большие деньги они решили доверить нашему агентству. Заметьте, без тендера! Для начала фирма «Ревендж» собирается разместить двадцать баннеров по всему городу.

«Двести тысяч – да это огромный бюджет для начинающей компании!» – подумала я и поинтересовалась:

– А чем занимается эта фирма? Что мы будем рекламировать?

– А это, что называется, вопрос в корень: рекламировать мы будем оружие! – важно проговорил начальник.

– Ничего себе! – не удержалась я, подумав, как слово «оружие» магнетически влияет на мужчин: у начальника вид, будто он внезапно стал министром, и спросила: – Они оружие производят или им торгуют?

– Я понял, что торгуют, – не совсем уверенно ответил начальник.

– А разве это законно?

– Полина Дмитриевна, – наставительно произнес шеф. – Наши клиенты – самые законопослушные в мире! Только так мы должны о них думать, и тогда мы будем для них самой профессиональной компанией. При встрече с господином Арбениным – управляющим фирмой «Ревендж» вы сможете прояснить какие-то моменты для нас и для себя. Но лезть с лишними вопросами к нашему партнеру не нужно, то, что они найдут нужным сказать, нужно просто принять к сведению. Сегодня в 16:30 вас будет ждать директор компании «Ревендж» господин Арбенин, – и распираемый сознанием собственной значимости, начальник доверительно поведал: – Представляете: они проанализировали работу всех ведущих рекламных фирм нашего города и остановили свой выбор на нашем агентстве! И они согласны с нашими условиями и ценами. Конечно, мы предоставим фирме «Ревендж» как крупному заказчику максимальную скидку. Это мы отразили в проекте договора с фирмой. Проект был отправлен по электронной почте еще утром, господин Арбенин выразил согласие со всеми пунктами договора. Ваша задача – встретиться с ним и подписать! Понимаете, это только начало сотрудничества. По секрету вам скажу, для переговоров и подписания договора вас выбрали именно они! Представляете, как работает эта фирма: если они ознакомились даже со штатом наших сотрудников! – сообразив, что после такого признания, ему следует повысить мою зарплату, шеф торопливо сказал: – Такое доверие и столь высокое мнение накладывают на вас особую ответственность. Кому много дано – с того много спросится.

Ясно было, что начальник раскаивается в том, что не удержался и сообщил мне о таком факте, ставящем меня среди сотрудников на первое место. Но я сама не могла понять, где и когда сумела так выделиться. Вроде, работаю, как все, без особого блеска.

«Вот так и приходит земная слава», – мысленно поздравила я себя.

– И где обитает этот могущественный оружейный король? – полушутливо поинтересовалась я, почувствовав себя свободнее. – Куда мне ехать?

Начальник, отвергая шутливый тон, строго посмотрел на меня и ответил:

– Записывайте. Их адрес: Гипсовый завод, корпус два.

– А это в нашем городе? – с недоумением спросила я.

Вот уж не подозревала, что в черте моего родного города есть такое место.

– Конечно, в нашем, и даже недалеко от центра, – с легким раздражением ответил шеф. – Посмотрите на карте адрес и сориентируйтесь по времени, когда нужно выехать на встречу, чтобы быть вовремя. И возьмите у секретаря доверенность на право подписания договора.

И он сухо кивнул, давая понять, что мне следует покинуть его кабинет.

Я вернулась за свой ноутбук, тут же нашла требуемый адрес и удивилась: это было действительно рядом с центром города, там, где река делала изгиб. Прикинув, решила, что легко доберусь до нужного места на маршрутке.

Маршрутный автобус остановился на перекрестке.

Вправо уходило широкое шоссе, пересекающееся затем с центральными улицами города, а влево, к реке, к гипсовому заводу вела узкая грунтовая дорога, напоминающая проселочную. Я даже засомневалась, что на ней смогут разъехаться две машины. По сторонам росли кривые деревья с остатками засохших листьев на ветках и высокие кусты.

На всякий случай, я придирчиво оглядела себя. На мне были дорогие сапожки на эффектных каблучках и модного кроя шубка, через плечо висела деловая сумка с бумагами и ноутбуком. Зеркальце пудреницы отразило безукоризненный макияж, на который я убила полчаса, сидя в офисе.

Я пошла по дороге, прижимая локтем к боку сумку и спотыкаясь на замерзших кочках. Место было странно безлюдным, а по земле кружил тяжелый ветер, прямо как цепная собака. И мне захотелось побежать назад, к гладкому шоссе. Но это означало для меня провал важного задания и безработицу. Через десять минут дорога, свернув, пошла вниз, и я увидела темное зеркало незамерзшей еще реки и несколько строений на берегу. Они были длинные, низкие и напоминали складские помещения или хозяйственные блоки, наподобие сараев.

Смешной страх, в котором стыдно было признаться даже себе, отступил. Поравнявшись с первым строением, я подошла к двери, дернула ее на себя и заглянула вовнутрь, в надежде увидеть кого-нибудь. Но внутри был хлам: сломанные столы, разобранные шкафы, стулья без ножек. В углу была навалена куча из полусгнивших деревянных досок и кусков сбитой штукатурки.

Предстояло самой искать корпус два. Наверняка, это должно было быть самое представительное здание. Ведь не в низком сарае ждет меня хозяин оружейной фирмы!

И я решительно направилась к единственному двухэтажному дому, с лицевой стороны которого в оправе из серого бетона темнела двухстворчатая дверь, отделанная продольными деревянными рейками и покрытая облезлым лаком. В трещинах бетонных ступеней торчала сухая трава, и было впечатление, что крыльцо забыло, когда на нем стояли люди.

Я дважды дернула за ручку двери, но она не шелохнулась. Тогда я постучалась, но с таким же успехом могла стучаться в крышку гроба. И притихший в моем сердце страх поднял свою холодную голову.

С екающим сердцем я отошла от двери и пошла вокруг здания, оглядывая пыльные окна и успокаивая себя тем, что должен быть другой вход.

И в самом деле, в торце, я увидела узкую дверь, отделанную нелепой клеенкой. Что было силы, дернула ее, и дверь, поддавшись, наполовину приоткрылась. Я постояла перед входом, раздумывая, стоит ли входить, или лучше уйти отсюда, пока не стемнело. Достала мобильный телефон, заменяющий мне часы, и увидела, что яркий дисплей показывает 16:30. Подумав, что смешно убежать, когда я стою у цели да еще в условленное время, я шагнула внутрь.

Коридор был освещен тусклыми лампами, и то, что электрический свет был, успокаивало. Это означало, что здание обитаемо, несмотря на грязь, обшарпанные двери и отсутствие людей.

Впрочем, кто сказал, что никого нет? Я стала дергать дверь за дверью. Последняя, скрипнув, распахнулась. Было полутемно, я, войдя, нажала на кнопку выключателя, и из-за слабого света допотопной лампы в комнате стало лишь чуть светлее.

Это был кабинет советских времен: полированный стол с печатной машинкой и телефонным аппаратом с круглым диском. Рядом лежала открытая пачка бумаги с надписью «Для пишущих машин» и портретом Ленина на упаковке. В углу стоял большой пузатый сейф с массивной круглой ручкой.

Я подошла к сейфу, наугад повернула ручку, и он открылся. В нем лежали бумаги и несколько купюр девяностого года и книга Лермонтова «Маскарад».

Закрыв сейф, села в кожаное кресло, подняв телефонную трубку, поднесла ее к уху. В трубке шли гудки. Я набрала номер начальника, глядя на лежащий передо мной листок с напечатанной фразой «Revenge is sweet». Я знала, что «sweet» – это сладкий, а «Revenge»?

– Але! – услышала я ставший ненавидимым голос.

– Читайте, что вы нашли во мне ценителя ваших чрезвычайно оригинальных шуток! – сказала я в трубку ядовито, чувствуя, как задрожал мой голос. – А сразу сказать, что я уволена, нельзя было? Зачем такие сложности? Поиздеваться!?

– Это Полина? – спросил растерявшийся голос.

– Полина, Полина, – кивнула я, от возмущения не задумываясь о том, что мои движения и мимика собеседнику не видны.

– Вы где? – поинтересовалась трубка. – Договор подписали?

– Я там, куда вы меня послали. Можете приехать сюда и посмотреть, что такое «гипсовый завод, корпус два», – я хотела, чтобы мой голос звучал язвительно, но он плаксиво поплыл.

– Я не понял, – встревожился начальнический голос. – Встреча не состоялась? Вы опоздали!?

– Я была точна, как король, – сказала я, поняв, что самая полезная вещь на свете, изобретенная человечеством, это пистолет. – А встреча состоялась только с корпусом два на гипсовом заводе. И еще с сейфом, с пишущей машинкой и телефонным аппаратом середины прошлого века. С него я и звоню. Мне кажется, здесь даже мухи не обитают.

– Никуда не уходите, Полина Дмитриевна, я сейчас позвоню заказчику! – скомандовала трубка.

– Есть! – ответила я и приложила ладонь к голове. – Жду две минуты и ухожу. Мне до остановки еще ой-ей-ей, сколько идти, а вокруг ни души...

Я положила трубку и, оглянувшись, посмотрела в окно. Там было темно, как в яме. И страх отвратительно заелозил внутри при мысли, что мне надо будет как-то возвращаться из этого гиблого места. Я даже не знала, что опаснее: оставаться здесь или уходить.

Через две минуты телефонный аппарат ожил.

– Полиночка, Полина Дмитриевна, – заискивающе заговорила трубка голосом начальника. – Заказчик, господин Арбенин приносит свои глубокие извинения. Оказывается, он ошибся. Дал вместо реального адреса, юридический, где практически не бывает. В общем, завтра не выходите на работу. Отдыхайте. Вы ведь после командировки еще толком в себя не пришли. Я вам даю даже два дня отдыха! – выпалил щедрый шеф. – Спокойной ночи, Полина Дмитриевна! – и из трубки торопливо пошли гудки.

Я усмехнулась. А ведь начальник мог бы прислать за мной машину или хотя бы вызвать для меня такси. Мне хотелось бросить трубку, чтобы она разлетелась вдребезги, но я подумала, что возраст этого предмета требует к себе уважения, и аккуратно положила ее на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.